

"Коля нам жизнь спас"

- Всего вылетов было 41. Некоторые забыть невозможно...

Николай Васильевич Трубачев, стрелок-радист бомбардировщика Ли-2, достает маленькую потертую записную книжечку, сохранившуюся с далеких военных лет, и начинает листать.

- Первый боевой вылет наш полк совершил с 12-го на 13 июня 1944 года на аэродром Бобруйска. Там много немецких самолетов было сосредоточено. В одном из экипажей бомбардировщиков дальнего действия был и я...

В августе 1943 года Николай Трубачев стал курсантом Челябинского Краснознаменного военного авиационного училища. За год до победы в составе группы стрелков-радистов Николай прибыл на аэродром Грабцево, недалеко от Калуги. Там и формировался 338-й авиационный полк тяжелой бомбардировочной авиации дальнего действия.

Экипаж самолета состоял из шести человек - двух летчиков, штурмана, бортмеханика, стрелка-радиста и воздушного стрелка.

Николай Васильевич и сейчас хорошо помнит свой самолет. Ли-2, производство которых по лицензии развернулось еще до Великой Отечественной войны, был в длину 19 метров, размах крыльев - 26 метров, скорость полета - 220 километров в час. Подвешивали бомбы либо по 250 килограммов, либо - по 500, всего - на две тонны.

- На бомбардировку объектов вылетали, как правило, ночью, - говорит фронтовик. - Иногда уходили в тыл на полтысячи километров, на шесть-семь часов.

Война - это всегда грань между жизнью и смертью. Сколько раз Николай Трубачев был на этой грани - не пересчитать. Каждый ночной вылет мог быть последним. В том числе вылет на Берлин. Столицу рейха Трубачев летал бомбить четыре раза.

- В октябре 44-го вылетели на бомбардировку Инстербурга в Восточной Пруссии, - продолжает рассказ Николай Васильевич. - Шли на высоте четыре тысячи метров. Облака закрывали землю. Куда сбрасывать груз, где цель? Пришлось снижаться - ниже 500 метров нельзя, иначе самолет может пострадать от взрывов своих же бомб. И тут фашистские зенитки открыли шквальный огонь. Сбросили бомбы на цель, ушли в облака. А когда вернулись на свой аэродром, то в самолете насчитали 27 пробоин, в некоторые - голова пролезет. Но ни моторы, ни рулевые тросы не были повреждены. Опять повезло.

Повезло и в еще одном памятном вылете - в ночь на 22 декабря 1944 года.

- Бомбили тогда порт Либава, - вспоминает Трубачев. - Когда возвращались на базу, налетели "мессершмитты". Намеревались атаковать в хвост наш бомбардировщик. Дал очередь - вижу, трасса пошла выше "мессера". А пулеметная лента так снаряжалась, что через пять бронебойных и пять бронезажигательных было пять патронов с трассирующими пулями. Снова даю очередь. Вижу - обрыв трассы. Значит, попал. "Сбил!" - кричу своим товарищам. И точно - немецкий истребитель задымил, пошел вниз. Ударился о землю и взорвался.

На аэродроме получили подтверждение: "мессер" мы сбили. Налили нам по сто граммов "наркомовских", а командир говорит: "Сегодня Коля один за всех пьет, Коля нам жизнь спас". Нет, говорю, все выпьем за наш экипаж, за победу.

Наградили тогда Николая Трубачева медалью "За отвагу".

Александр ШИРЯЕВ.